

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-123-136

УДК 101.1:316

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВО: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Навальный Сергей Викторович,

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Красноярского государственного аграрного университета,
Россия, 660049, Красноярск, пр. Мира, 90
tgprnsv@mail.ru*

Круглова Инна Николаевна,

*доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Красноярского государственного аграрного университета,
Россия, 660049, Красноярск, пр. Мира, 90
inna_krug@gmail.ru*

Аннотация

Электоральная культура в современном российском обществе связана с критической трансформацией социальных и культурных ценностей, формирующих демократическое политическое сознание. В центре внимания социокультурная практика свободного волеизъявления человека в обществе, ее генезис и формы проявления в обществе безгосударственного типа. Делаются выводы о том, что электоральные практики были присущи архаическому человеку, и с них можно вести отсчет эволюции электоральной культуры человечества; электоральная культура безгосударственного общества представляет собой смешанный тип культуры, основу которого составляет согласованный кооперативный характер субъектов, выступающих в качестве равных по социальному статусу; в безгосударственном типе общества показатели человеческой свободы, личной автономии человека выше, чем в государственном, а степень отчуждения человека от власти и общества гораздо меньше; самоорганизация безгосударственного общества включала в себя ряд элементов – самоуправление и самоконтроль, механизмы саморегуляции и самопроверки, что говорит о достаточно высоком уровне электоральной культуры в безгосударственных обществах, в рамках которого «обычай» можно интерпретировать как правовую норму или протоправо.

Keywords: электоральная культура, государство, ценность, свобода выбора, безгосударственное общество.

Библиографическое описание для цитирования:

Навальный С.В., Круглова И.Н. Электоральная культура и государство: некоторые аспекты взаимодействия // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 3, ч. 1. – С. 123–136. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-123-136.

Актуальность изучения электоральной культуры вызвана необходимостью совершенствования реализации избирательного права гражданами, усвоением накопленного ими социального и культурного опыта в практике разрешения социальных задач средствами принятой и функционирующей в стране избирательной системы. Становится всё более очевидным, что повышение качественного уровня электоральной правовой культуры напрямую связано с критической трансформацией социальных и культурных ценностей общества, на которых строится демократическое политическое сознание. Именно ценности – в данном случае ценность свободного волеизъявления человека в обществе – являются «концентрированным выражением споров и критического отношения к культурной традиции современного человека» [4, с. 4].

Несмотря на существенные изменения действующего избирательного законодательства, в современном российском обществе не культивируется убеждение в том, что выборы – это реализация избирательных прав граждан, приобретенных ими в ходе глубоких социальных, культурных, политических преобразований на протяжении длительного исторического пути, а также в том, что связанные с ними демократические ценности закреплялись и защищались обществом, иногда ценой значительных потрясений. Рассмотрение происхождения и ступеней развития электоральной культуры – важный шаг в осмыслении демократии. Главной задачей электоральной практики является формирование мировоззренческой позиции человека в вопросах осуществления властных отношений, здесь сосредоточена культурная и творческая энергия человека как творца истории.

Проблема статуса электоральной правовой культуры вытекает из необходимости утверждения в современном российском обществе ценности свободного выбора – как индивидуального, так и общественного. В этом значимость электоральной правовой культуры как цивилизационного явления.

Электоральная культура представляет собой институт, зародившийся в рамках безгосударственного типа общества, функционирующий в политическом пространстве государства, проявляющийся в активной творческой деятельности социальных субъектов по воспроизводству (легитимации) власти, в ходе которой сохраняются, распределяются и потребляются ценности, социальные нормы и традиции, направленные на поиск балан-

сированности механизма трансляции властных отношений и устойчивого эволюционного развития общества.

В настоящей статье мы обсудим вопрос о взаимоотношениях государства и электоральной культурной практики, специфицируя проблему следующим образом: можно ли говорить о существовании электоральной культуры в обществах безгосударственного типа, и если да, то в каких формах она реализуется?

В генезисе электоральной культуры задействованы социопсихические [14, с. 153–160] и социокультурные факторы [8, с. 105], с которыми связано возникновение у индивидуумов способностей к образованию идеалов, пониманию и интерпретации знаковых форм их выражения, к признанию идеальных норм основанием своего поведения и способности самостоятельно действовать и реализовывать их как ценностные установки.

Вопрос о роли государства в цивилизационном развитии в теории и культурно-исторической практике решался неоднозначно. Историю человеческой культуры пронизывают не только экономический и технический прогресс, социальное и культурное усложнение общества, но и попытки людей – сознательные или неосознанные – уйти от государства. На практике это проявлялось в разных формах: от вольной колонизации новых земель до создания вольных общин и федераций. Это обстоятельство нашло отражение в различных теоретических концепциях либерализма, неолиберализма, неомарксизма, анархизма, революционного демократизма (народничества), в которых государство либо не занимает значимого места, либо отсутствует. И анархисты, и либералы, и марксисты каждый по своему решали вопрос об устранении или ограничении государства и о безгосударственном типе общества.

Например, представители либеральной теории начиная с XVII в. пытались противопоставить абсолютистскому государству идею «минимального государства», а также концепцию существующего параллельно с таким государством гражданского общества. Именно гражданское общество, по их замыслу, должно было уравновешивать, корректировать государство и защищать от него конкретного индивида. Марксизм в своих версиях выдвинул идею создания пролетарского государства как «не вполне уже государства» с целью создания в рамках этого государства условий для постепенного перехода к бесклассовому обществу, основанному на коммунистическом самоуправлении. Революционно-демократические теории, включая анархизм, пытались создать общество, базирующееся на традиционных общинных ценностях с минимальным государством общинного же типа.

Но есть и другое видение данной проблемы: государственность оказала положительное воздействие на развитие культуры. Аристотель считал, что

анализ государства необходимо начинать с понятия «гражданин» в силу того, что само государство есть совокупность граждан. По мнению мыслителя, гражданин – это тот, кто участвует в суде и в различных формах власти. При этом властные гражданские полномочия могут ограничиваться участием в народном собрании, занятие государственных должностей вовсе не обязательно. «Человек политический», по Аристотелю, органично связан с государством функциональными и правовыми узами. Именно полис как социально-экономическая и культурная форма предоставлял гражданину возможность участвовать в его политической жизни, принимать участие в публичных дебатах, собраниях и голосовании по значимым вопросам. Подобное участие положительно отражалось на формировании самосознания человека, а именно: на чувстве собственного достоинства, гражданских качествах, проявлении личных способностей и талантов. Вне полиса или при отсутствии юридических прав человек не мог быть свободным гражданином, изоляция человека от общества по своей воле или в результате остракизма могла привести к утрате его политического статуса.

Можно утверждать, что исходным началом становления и развития человека как политического существа стал греческий полис. Аристотель считал, что если конечной целью всех наук и искусств является благо, то высшее благо есть преимущественно цель самой главной из всех наук и искусств – политики, потому что политика как искусство общественного действия научает человека быть свободным [3]. «Лишь в греческих полисах, – пишут отечественные исследователи, – появляется понятие свободы (элеветерии) как состояния отсутствия господства кого бы то ни было над данным человеком – понятие, завещанное греческим полисом всему человечеству» [5, с. 50].

Отметим те культурные ценности, которые обосновывались греческими мыслителями как общественно значимые в политической жизни культурного человека. Гражданин полиса, во-первых, должен быть патриотом (защитником полиса), что предполагало наличие у него воинских навыков и умений; во-вторых, он должен активно участвовать в политической и общественной жизни полиса, т. е. знать его законы, быть оратором и обладать навыками государственного управления; в-третьих, культурный человек должен быть эстетически совершенным.

Несмотря на авторитет аристотелевской традиции, мы попытаемся показать, что электоральные практики были присущи уже архаическому человеку, и с них можно вести отсчет эволюции электоральной культуры. Электоральная культура по определению является прежде всего рефлексией человеческого бытия, т. е. наличествует с момента осознания человеком самого себя как субъекта воли, ведь это способность к сознательному

выбору своего поведения. И это стремление к созданию благоприятной общественно-культурной среды обитания присуще человеку и до развития государственности; изначально человеческое общение в среде с себе подобными осуществлялось согласно определенным правилам и канонам, которым оно следовало. С нашей точки зрения, уместно говорить о наличии в архаических обществах элементов электоральной культуры как созидательной движущей силы. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что люди в безгосударственных типах общества умели выбирать и удовлетворяться сделанным выбором, о чем свидетельствует культурно-историческая практика.

Безгосударственное общество не управляется государством, в нем отсутствует аппарат принуждения, право на использование насилия не монополизировано, и возможность использовать силу распределена среди населения. Мы исходим из того, что государство возникло из безгосударственной общины в тот момент, когда количественно возросло ее население и произошел переход от кочевого общества охотников и собирателей к оседлому аграрному обществу. Вместе с тем были и исключения: так, например, Лоренс Крэйдер, описывая происхождение и становление татарского государства, утверждает, что политическая власть в нем произошла на основе конфедерации кланов, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни скотоводов [19, с. 179]. Таким образом, функционирование данной безгосударственной системы было построено на других конструктивных началах, т. е. в данном безгосударственном обществе отсутствовало что-либо напоминающее централизованный государственный аппарат. Истории известны и другие формы безгосударственного общества, существовавшие параллельно государственному типу общества: ассоциация, братство (в кровно-родственном значении – фратрии, в профессиональном значении – гильдии), демократия (военная демократия), договор (общественный договор), коммуна, конфедерация, полис, род, община, общество (гражданское общество), общественное самоуправление, федерация (союз) и др. [18].

И в настоящее время, отмечает Н.И. Гомеров, «существуют этносы, которые никогда не жили и до сих пор (рубеж XX–XXI вв.) не живут в каком-либо государстве. Некоторые этносы хотя и живут в пределах территории определенных государств, но либо вообще не знают никакой государственности (например, в джунглях бразильской Амазонки), либо не имеют своей собственной государственности, независимой от государственности других этносов. Благодаря сложившимся историческим и иным объективным условиям не все этносы могут иметь свое собственное государство» [4, с. 221]. «В теории миром правят суверенные государства, обладающие всей полнотой власти на своих территориях. В реальности же миллионы

людей живут в политическом вакууме, в котором власть государства минимальна или незначительна. Такое «безвластие» царит в городских трущобах, заброшенных сельских общинах и в иных расползающихся зонах распада государственной власти» [10, с. 25], считает Кен Менхаус.

Около пяти тысяч лет минуло с момента возникновения первых государственных цивилизаций, однако эти тысячелетия несоизмеримы с двумя миллионами лет архаической культуры. Наряду со многими учеными мы придерживаемся мнения, что цивилизация в принципе могла существовать и существовала некоторое время в исторической практике без государства, предшествуя ему [18]. Многие факторы свидетельствуют об устойчивости данных обществ и о минимальной степени отчуждения человека от общества.

Электоральная культура безгосударственного общества представляет собой смешанный тип культуры, в рамках которой субъекты выступают в качестве равных по социальному статусу. При этом их деятельность во многом нацелена на закрепление и отстаивание позиций, соответствующих потребностям данного общества. Мы согласны с тезисом А.А. Штырбула о том, что в безгосударственном типе общества показатели человеческой свободы и личной автономии человека выше, чем в государственном, а степень отчуждения человека от власти и общества гораздо меньше [Там же]. «Истинная субъективная свобода, которая равносильна абсолютной свободе, требует для своего осуществления иных форм, чем государство» [16, с. 326], писал Ф. Энгельс, и с ним трудно не согласиться.

Но чтобы безгосударственное общество как система было устойчивым и стабильным, могло отвечать на внутренние и внешние вызовы, необходим действенный механизм его функционирования. Как же должна строиться и функционировать подобная система? Как необходимо организовать такое сообщество? Речь идет о решении проблем лидерства, организации, альтернатив, ответственности и доверия в рамках электоральной культуры.

Самоорганизация безгосударственного типа общества включала в себя такие элементы, как самоуправление и самоконтроль, способы саморегуляции, самопроверки, подстраивающиеся под существующие условия. Именно кооперация действий, ограничение индивидуальных интересов в пользу коллективных создали возможность успешной культурно-исторической деятельности людей в архаический период. И в то же время мы можем наблюдать, как преобладание индивидуальных интересов, стремление управлять сверху и личностные притязания вели к вытеснению общинных механизмов в системе власти и, как следствие, к распаду безгосударственного типа общества. Можно сделать вывод о том, что основу электораль-

ной культуры безгосударственного общества составляет ее согласованный кооперативный характер. «Племенной и полисный эволюционные ряды образуют, по-видимому, разные культурно-исторические направления, характеризующиеся своими отличительными чертами: полисные формы предлагают “власть магистратов”, выбираемых тем или иным путем на фиксированные промежутки времени и контролируемых народом (демосом) в условиях отсутствия регулярной демократии. В рамках племенных систем (сложных обществ) наблюдается вообще полное отсутствие каких-либо формальных должностей, носителям которых члены племени подчинялись бы только потому, что они являются носителями должностей определенного типа (а не в силу обладания ими определенными личными качествами); поддержание порядка в данном сообществе достигается через изоциренную систему посредничества и поиска консенсуса» [13, с. 36, 37].

Возникновение культурной и соционормативной регуляции восходит к временам формирования человеческой общности с характерными для нее качественно новыми формами регуляции коллективного и индивидуального поведения. В русле этого процесса возникли и развивались новые формы жизнедеятельности индивидов, новые типы их ориентации в окружающем (природном и социальном) мире, новые виды и средства регуляции; постепенно сформировались осознанные представления о нормах жизни людей, правилах и формах их взаимоотношений, об одобряемом и порицаемом, поощряемом и наказуемом в человеческом поведении и т. д. [12].

В начальный период формирования общества в нем присутствуют отношения, основанные на возможности индивидуума самостоятельно выбирать тот или иной вариант поведения, предоставляемый социальными нормами, и требовать соответствующего поведения от других членов общества (например, право участвовать в выборах или быть избранным на выборную должность и т. д.) [15, с. 37, 106].

Необходимо отметить, что «выборы как социокультурный феномен проходят красной нитью через всю историю человечества, начиная с самых древних и примитивных людских сообществ и заканчивая современной цивилизацией» [11, с. 34, 35]. Обществу известны различные уровни общественной организации, в которых социальная власть осуществлялась на основе самоуправления. В ходе этого процесса совершенствовался процесс властвования, формировалась культура властвования как представление о правилах и формах взаимоотношений индивидов и одобряемом и порицаемом человеческом поведении. Выборность рассматривается нами как «способ комплектования персонального состава властных (руководящих) органов» [4, с. 58], появившаяся еще на стадии догосударственной формы социальной организации.

«Вся жизнедеятельность первобытного коллектива была жестко регламентирована системой тотемических ритуалов, обрядов, культов, представлений знаков, символов, магических слов, действий, заключений и т. д., – отмечает В.С. Нерсисянц. – “Ubisocietas, ibijus” (“Где общество, там право” – лат.), – говорили древние, и это изречение отражало реальное положение вещей» [12, с. 200]. Подобный подход известен науке как подход «неэтической ориентации». К примеру, один из видных представителей исторической школы права, Г.Ф. Пухта, считал: «Право создается впервые не государством, напротив, последнее уже предполагает правовое сознание, право, в охранении которого состоит главная задача государства. От заблуждения считать государство источником права не свободна большая часть политиков; одни из них выводят право из верховной власти, другие – от народа в политическом смысле слова, от управляемых в противоположность управляющим» (цит. по: [2, с. 339]). Однако многие современные антропологи, исследующие архаические общества в полевых условиях, выдвинули другой вывод – о невозможности существования права в первобытном обществе. По их мнению, в родовом обществе системы права в строгом значении этого слова не существует. Поведением членов общества управляет не система законов, а ритуал, обычай, причем спорные вопросы возникают по поводу тех или иных ситуаций чрезвычайно редко, потому что, по известному выражению Ф. Энгельса, «в большинстве случаев вековечный обычай уже все урегулировал» [16]. Итак, согласно «этической ориентации», первобытного права не было. Причина – отсутствие государства и издаваемых от его имени законов.

Всё дело в том, как понимать «обычай». Можно ли его трактовать как «протоправо»?

Процесс формирования человеческой общности – антропогенезис – формирует и общественные формы коллективного и индивидуального поведения. В русле данного процесса и возникают, всё более совершенствуясь, новые способы жизнедеятельности людей, их образцы поведения в разных ситуациях, связанных с природным и социальным миром. Любое сообщество поставлено перед задачей сохранения и обеспечения безопасности общественно значимых ценностей и потребностей в целях самосохранения.

На процесс нормогенеза в первобытную эпоху существенное влияние оказывает то обстоятельство, что «у человека как биосоциального существа сохраняются и продолжают действовать определенные биологические инстинкты, влечения, позывы, реакции» [17, с. 19]. В.С. Нерсисянц полагает, что эти проявления (в социальном контексте или опосредовании) в человеческом поведении играют иную роль, чем инстинкты у животного: «момент разрыва и опосредования между природным влечением и соответ-

ствующим поведением (реализацией влечений в признаваемых формах и пределах или воздержанием от их реализации) образует исходный пункт социальности и человеческой культуры, опорный механизм социального контроля, регуляции и нормообразования» [13, с. 34].

В исторически первоначальных обществах упорядочение общественных отношений происходило с помощью формирования социального механизма регулирования, частью которого была общественная власть. Данный период существования человечества характеризуется отсутствием политической власти и государственных институтов, общественные нормы носят характер традиций и ритуальных практик. Можно ли считать данные социальные нормы правовыми? Вопрос является дискуссионным. Мы придерживаемся положительного ответа на решение данной проблемы.

По существу социальная власть в первобытном обществе являлась властью, которая подчиняла себе всех членов общества, учреждая обязательные для всех правила поведения и, соответственно, устанавливая определенные способы принуждения и наказания для тех, кто эти правила нарушает. Такую власть можно характеризовать как власть потестарную (лат. *potestas* – власть, мощь). Такой форме власти присущ верховный, самодовлеющий характер, что позволяет ей выступать от имени общества во всех внутренних и внешних конфликтах и осуществлять вполне легитимное регулирование социальных отношений.

Власть в первобытном обществе – власть рода в целом, а не власть индивидов. Родовая власть определяется, как считает В.С. Нерсисянц, родовой нормативностью (комплексом родовых норм, обычаями рода и т. д.), верховным принципом которой является выживание, сохранение и продолжение данного рода. В первобытной общине функционировали два основных института социальной власти: вождь и совет старейшин. Основным институтом власти в родовой общине выступает общинное (родовое) собрание, на котором взрослые сородичи решали основные вопросы жизни общины. В первобытном обществе наличествовала выборность вождя и старейшин. Фактически собрание (сходка) взрослых сородичей, избирающее своего вождя, предводителя, становится первым органом «властвования». Родовое собрание помимо вождя (старейшины) рода избирало также ряд других должностных лиц – военачальника, руководителя по делам охоты и других, которые в любой момент могли быть смещены общиной и осуществляли свои функции под ее контролем [12]. Можно сказать, что центральными свойствами власти первобытного общества являются сменяемость, выборность, отсутствие привилегий, наличие сроков и общественный характер. П.И. Кушнер, характеризуя родовой строй, отмечал, что «характерной особенностью родового (и племенного) строя является

участие всех взрослых членов рода в общих делах. Участие это проявляется в собраниях рода и в народных собраниях целого племени» [8, с. 35].

«Что предшествует общине Древнего мира?» – спрашивает И.М. Дьяконов и отвечает: «Древнейшая форма общины – это родоплеменная организация, основанная на действительных или мнимых кровнородственных связях. Для нее характерны... самоуправление – в виде общего собрания всех членов рода, но преимущественно в виде совета старейшин. Вождь-жрец и вождь-военачальник являются выборными должностными лицами, отнюдь не осуществляющими ни права собственности на землю, ни патримониальной власти» [6, с. 23].

Власть в определенной степени носит «демократический» характер в силу отсутствия имущественных различий между членами общины, наличия неформального равенства, единства интересов всех членов общины. Властные действия должностных лиц архаического общества держались на авторитете и доверии общества, опираясь на согласие и поддержку представителей общин. Назначение и исполнение функций должностных лиц, впрочем, как и правила поведения всех остальных членов, были жестко регламентированы устоявшимися обычаями и ритуалами, правилами и табу, за нарушение которых следовало суровое наказание.

Архаические формы организации человеческого бытия, основанные на властном регулировании поведения членов общества, представляли собой условные политические образования. На догосударственной стадии развития общества племя выступает как один из основных элементов, структурообразующих звеньев самоуправления, которое предстает в качестве первичного звена управления большим социальным организмом.

На наш взгляд, уровень электоральной культуры в безгосударственных обществах является достаточно высоким, и, собственно, всю историю человечества пронизывает настойчивое стремление людей идти по пути преодоления или хотя бы уменьшения отделения человека от форм и способов власти, стремление найти варианты построения такого общества, в котором гармонично сочетались бы свобода выбора человека и социальная справедливость. Электоральная культура, присущая человеку как существу политическому, направлена прежде всего на решение этих проблем.

Литература

1. Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. – М.: Высшая школа, 2001. – 318 с.
2. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. История философии права: учебник. – СПб.: Юрид. ин-т, 1998. – 640 с.
3. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.
4. Гамеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. – М.: ЮКЭА, 2002. – 832 с.

5. *Донских О.А., Кочергин А.Н.* Античная философия: мифология в зеркале рефлексии. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 240 с.
6. *Дьяконов И.М.* Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // Вестник древней истории. – 1963. – № 1. – С. 16–34.
7. *Круглов В.А., Круглова И.Н.* Культы судьбы и судьбы культуры (опыт герменевтико-антропологического прочтения): монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010.
8. *Кушнер П.П.* Очерк развития общественных форм. – М.: Ком. ун-т им. Я. Свердлова, 1924. – 430 с.
9. *Левин-Стросс К.* Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
10. *Менхаус К.* За фасадами «бумажных» государств // Курьер ЮНЕСКО. – 2001. – № 2. – С. 25.
11. *Навальный С.В.* Электорально-правовая культура: генезис и эволюция. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2005. – 327 с.
12. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Норма–Инфра-М, 1999. – 552 с.
13. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 656 с.
14. *Поляков А.В.* Общая теория права: курс лекций. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
15. *Рулан Н.* Юридическая антропология. – М.: Норма, 1999. – 300 с.
16. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1961. – Т. 21.
17. *Федосеев П.Н.* Проблема социального и биологического в философии и социологии // Биологическое и социальное в развитии человека / редкол.: Б.Ф. Ломов, Е.В. Шорохова, А.В. Брушлинский. – М., 1977.
18. *Штырбул А.А.* Безгосударственные общества в эпоху государственности (III тысячелетие до н. э. – II тысячелетие н. э.): монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – 375 с.
19. *Krader L.* Formation of the state. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1968. – 241 p.

Статья поступила в редакцию 04.06.2019.

Статья прошла рецензирование 27.06.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-123-136

ELECTORAL CULTURE AND THE STATE: SOME ASPECTS OF INTERACTION

Navalny Sergey,

*Cand. of Sc. (Law), Associate Professor,
Professor at the Department of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agrarian University,
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
tgpnsv@mail.ru*

Kruglova Inna,

*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University,
90 Mira Ave., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation
inna_krug@gmail.ru*

Abstract

Electoral culture in modern Russian society is associated with a critical transformation of social and cultural values that form a democratic political consciousness. The focus is on the socio-cultural practice of free will of a person in society – its genesis and forms of manifestation in a society of stateless type. The authors come to the following conclusions: electoral practices were inherent to the archaic people and it is possible to consider the starting point of evolution of electoral culture of mankind from those times; the electoral culture of a stateless society is a mixed type of culture, the basis of which is the coordinated cooperative nature of the subjects acting as equal ones in social status; in a stateless type of society, the indicators of human freedom, personal autonomy of a person are higher than in the state, and the degree of alienation of a person from power and society is much less; self-organization of a stateless society included a number of elements – self-government and self-control, mechanisms of self-regulation and self-testing, which indicate a sufficiently high level of electoral culture in stateless societies, in which a “custom” can be interpreted as a legal rule or a proto-law.

Keywords: electoral culture, state, value, freedom of choice, stateless society.

Bibliographic description for citation:

Navalny S., Kruglova I. Electoral culture and the state: some aspects of interaction. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 3, pt. 1, pp. 123–136. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-123-136.

References

1. Alekseev V.P., Pershits A.I. *Istoriya pervobytnogo obshchestva* [History of primitive society]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001. 318 p.
2. Al'bov A.P., Maslennikov D.V., Sa'nikov V.P. *Istoriya filosofii prava* [History of philosophy of law]. St. Petersburg, Yuridicheskii institut Publ., 1998. 640 p.
3. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Tractates. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mys' Publ., 1983. 830 p. (In Russian).
4. Gomerov I.N. *Gosudarstvo i gosudarstvennaya vlast': predposylki, osobennosti, struktura* [State and government: background, characteristics and structure]. Moscow, YuKEA Publ., 2002. 832 p.
5. Donskikh O.A., Kochergin A.N. *Antichnaya filosofiya: mifologiya v zerkale refleksii* [Ancient philosophy: mythology in the mirror of reflection]. Moscow, Moscow State University Publ., 1993. 240 p.
6. D'yakonov I.M. Obshchina na Drevnem Vostoke v rabotakh sovetskikh issledovatelei [Community in the Ancient East in the works of Soviet researchers]. *Vestnik drevnei istorii – Journal of Ancient History*, 1963, no. 1, pp. 16–34.
7. Kruglov V.L., Kruglova I.N. *Kul'ty sud'by i sud'by kul'tury (opyt germentiko-antropologicheskogo prochteniya)* [Cults of fate and fate of culture (experience of hermeneutical-anthropological reading)]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2010. 269 p.
8. Kushner P.I. *Ocherk razvitiya obshchestvennykh form* [Essay on the development of social forms]. Moscow, Kommunisticheskii unstitut im. Ya. Sverdlova Publ., 1924. 430 p.
9. Levi-Stross K. *Pervobitnoe mishlenie* [Primitive thinking]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 384 p. (In Russian).
10. Menkhaus K. Za fasadami “bumazhnykh” gosudarstv [Behind the facade of “paper” state]. *Kur'er YuNESKO – The UNESCO Courier*, 2001, no. 2, p. 25. (In Russian).
11. Naval'nyi S.V. *Elektoral'no-pravovaya kul'tura: genezis i evolyutsiya* [Electoral legal culture: Genesis and evolution]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2005. 327 p.
12. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General theory of law and state]. Moscow, Norma–Infra-M Publ., 1999. 552 p.
13. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Norma Publ., 2005. 656 p.
14. Polyakov A.V. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2001. 642 p.
15. Rulan N. *Yuridicheskaya antropologiya* [Legal anthropology]. Moscow, Norma Publ., 1999. 300 p. (In Russian).
16. Engels F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva [Origin of the family, private property and the state]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. 2nd ed. Moscow, 1961, vol. 21. (In Russian).
17. Fedoseev P.N. Problema sotsial'nogo i biologicheskogo v filosofii i sotsiologii [The problem of social and biological in philosophy and sociology]. *Biologicheskoe i*

sotsial'noe v razvítii cheloveka [Biological and social in human development]. Ed. by B.F. Lomov, E.V. Shorohova, A.V. Brushlinskii. Moscow, 1977.

18. Shtyrbul A.A. *Bezgosudarstvennye obshestva v epokhu gosudarstvennosti (III tysyacheletie do n. e. – II tysyacheletie n. e.)* [Stateless societies in the era of statehood (III Millennium BC – II Millennium AD)]. Omsk, OmGPU Publ., 2006. 375 p.

19. Krader L. *Formation of the state*. Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1968. 241 p.

The article was received on 04.06.2019.

The article was reviewed on 27.06.2019.